

Дождь усиливался, покупателей в торговом центре становилось все меньше и меньше.

Чжэнь Ли трижды менял наряды во время выступления, стараясь привлечь внимание зрителей, но в итоге все равно проиграл погоде и будним заботам.

Когда торговый центр с не работающим кинотеатром устраивает розыгрыш лотереи в будний дождливый день и приглашает для его проведения незначительную интернет-знаменитость, когда самый большой приз - это сотовый телефон, а остальное - это мелочишка типа спортивного браслета или скидочного купона, кто, скажите, будет ждать результатов розыгрыша лотереи?

В 19:00 президент Чжэнь завершил свое выступление и вернулся в студию со своим драгоценным багажом.

Ему нужно было выложить свою косметичку, внести в список выполненных дел сегодняшнее мероприятие, а доходы - в учетную ведомость, и съесть тарелку лапши быстрого приготовления (лапшу закупал директор Юй на средства компании). Он сегодня ничего не ел и был голоден.

Лапша быстрого приготовления предназначалась Юань Луори. Тот жил в студии и у него не было денег. Это был его коронный ночной перекус. Обычно никто не проявлял интерес к этому продукту с истекающим сроком годности (в супермаркете давали большую скидку на товары с истекающим сроком годности). Чжэнь Ли всегда хотел тайно попробовать эту лапшу.

Сегодня Юань Луори увезли на базу. Местоположение этой базы было секретом. Каждый раз, когда их доставляли на базу, Чжэнь Ли и Юань Луори или были без сознания, или накачаны наркотиками. Невозможно было просто навестись на базу, а после покинуть базу по своей воле. Юань Луори, вероятно, останется сегодня на базе Организации Защитников.

Чжэнь Ли не мог выкинуть из головы свои мечты о горячей тарелке лапши. Он быстро выскочил из такси и побежал в офис, не обращая внимания на дождь. Он так резко бежал, что почти не намок.

Чжэнь Ли поднялся на лифте на 21-й этаж. Свет в студии не горел. Он достал ключи, чтобы открыть дверь, но обнаружил, что она не заперта. Может, это вернулся Юань Луори? Ах, неужели его план полакомиться лапшой быстрого приготовления провалился?!

Было 8 часов вечера. Из-за дождя рано стемнело, в комнате тоже стоял сумрак. Когда он собирался включить свет, снаружи сверкнула молния, осветив комнату.

Под окном у стены стояла невысокая, сантиметров 60 от пола, скамейка, на которой они отдыхали, устав от разучивания танцевальных «па». Юй Хуа уверял, что она «экономит» полезное пространство для танцевальных тренировок. Лянь Юфань говорил, что он просто скряга - деревянную скамейку он сам изготовил из остатков строительных материалов. У них не было даже приличного диванчика для отдыха!

В свете молний Чжэнь Ли увидел сидящего у окна человека - длинные ноги раздвинуты, локти упираются в бедра, пальцы рук сцеплены у подбородка, только зловеще сверкают глаза.

«Бум!» Громовой раскат и мужчина до чёртиков напугали Чжэнь Ли. Ноги подкосились, он сполз по стене и с дрожью в голосе пролепетал: «Кто, кто ты? Новый уравнитель?»

«Чжэнь Ли, ты что, как Юань Луори, ослеп?» - мрачным голосом спросил мужчина.

Сверкнула еще одна вспышка молнии. На этот раз Чжэнь Ли разглядел черную тень под окном - это был Юй Хуа, который никогда не задерживался на работе позже 18:00!

Юй Хуа промок насквозь. Его пиджак валялся на стуле, белая рубашка плотно липла к телу, обрисовывая мышцы груди и живота, волосы обрамляли уши, роняя капли на пол. Стекающие капли собирались в лужицы, впитываясь в дешевое половое покрытие.

«Почему вы здесь?» - выпалил Чжэнь Ли, дрожа и не осмеливаясь включить свет.

«Я хотел побыть один», - отозвался Юй Хуа.

Причина, по которой он не хотел работать допоздна, заключалась в том, что он торопился домой, чтобы приготовить ужин для Сяо Ю. Сегодня Сяо Ю отправил сообщение - мол, уехал из города на задание и вернусь домой только завтра. Юй Хуа не хотелось куковать дома в одиночестве, поэтому он и пришел в студию.

«Один... Тогда я оставлю свои вещи и пойду», - услужливо предложил Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли на цыпочках подошел к маленькой кладовке, положил на полку косметичку, украдкой стащил из картонной коробки пачку лапши быстрого приготовления и стал тихо продвигаться к двери вдоль стеночки.

Чжэнь Ли был так напуган, что даже не осмеливался дышать, опасаясь, что мастер услышит его дыхание, рассердится и убьет его, чтобы остаться в «одиночестве».

Затаив дыхание, он, наконец, коснулся дверной ручки. Спасение было уже рядом! Еще один шаг!

Чжэнь Ли приободрился, сделал еще шаг и вдруг наступил на что-то мягкое и пушистое. Раздался тонкий крик «ауу».

«Бум!» Еще одна вспышка озарила комнату. Чжэнь Ли замер - у его ног свернулся калачиком и облизывал собственный хвост маленький хаски.

Пес, как и Юй Хуа, был весь мокрый. Мужчина и собака, должно быть, долго находились под дождем.

«Извините, в комнате слишком темно, я не заметил его», - Чжэнь Ли подумал, что великий мастер купил это животное в подарок своему мужу, поэтому статус пса был повыше его, он уже заранее уважал этого щенка.

«Не извиняйся. Можешь наступить на него еще пару раз, - разрешил Юй Хуа и пояснил. - Это Разрушитель 192».

Чжэнь Ли: «...»

Он думал, что это им с Юань Луори не повезло. Один был почти изуродован, а другой стал полуслепым. Вот не думал, что кому-то повезет еще меньше. Разрушителю 192 даже не позволили сохранить человеческую форму.

Чжэнь Ли - разумный человек. Даже если вопросов у него с маленькую тележку, он не осмелится задавать их, когда хозяин в плохом настроении. Он снова положил руку на дверную ручку и приготовился бежать.

«Подожди минутку», - внезапно остановил его Юй Хуа.

«Конечно», - грустно притормозил Чжэнь Ли. Побег не удался.

Юй Хуа, словно роденовский «Мыслитель», задумался: «Как ты относишься к сотрудничеству с Организацией Защитников?»

«В каком смысле?» - не понял Чжэнь Ли.

«Просто расскажи мне, что ты чувствуешь».

Чжэнь Ли изо всех сил пытался вспомнить свои впечатления от сотрудничества с Организацией Защитников: «Я с трудом могу различить этих молодых людей, но с ними легко ладить. В чем-то мы с ними даже похожи...»

«Такие же наивные?»

«Да, есть немного. Я знаю, что мой IQ невысок. У этих молодых Защитников явно он повыше, но они такие простодушные. Лянь Юфань - исключение. Он другой, - рассуждал Чжэнь Ли. - Что касается старших Защитников, то они пахнут кровью, в их глазах - подозрение и безразличие. Они через многое прошли и привыкли видеть смерть».

«Вот как?»

Чжэнь Ли попытался объяснить: «Например, Защитник с обычным лицом, что использует огонь. Я думаю, с ним легко ладить, и он заботится обо мне. Сегодня, когда я ел лотерейную коробку, он боялся, что я подавлюсь, и старался рвать коробку на более мелкие кусочки, еще и замачивал их в воде, чтобы размягчить их».

Использует огонь... Должно быть, Чжэнь Ли имел в виду Цэнь Сяо. После истории со штанами, Юй Хуа уже хорошо идентифицировал маски и лица, которые под ними скрывались.

«Еще есть красивый дядя. Его лицо хоть и выглядит старым, но руки и тело кажутся намного моложе лица. Я думаю, что под маской скрывается молодой человек, - неторопливо продолжил свои размышления Чжэнь Ли. - Он очень нежный, мне кажется. Когда мы бросали мячики вместе с ним, он старался защитить зрителей. А потом ждал, пока мы дойдем до туалета, чтобы задержать меня».

Это был Сяо Ю. Прозвучавшая похвала в адрес Сяо Ю смягчила выражение лица Юй Хуа.

«Но ветеранов организации вроде их директора я немного боюсь, - поёжился Чжэнь Ли. - Не потому, что он очень силен, просто он всегда смотрит на меня с какой-то враждебностью. Сколько бы я им не помогал, я ему все равно не нравлюсь».

«15 лет назад старшее поколение Защитников сражалось с уравнилителями. Для них это кровная месть», - пояснил Юй Хуа.

Чжэнь Ли кивнул: «Да, да! Иногда я думаю, что если бы Система так не рвалась в этот мир, если бы Альянс не отправлял своих приспешников на эту землю, этот директор и его коллеги-ветераны уже давно бы уже убили и меня, и Юань Луори. Они делают вид, что доверяют нам, но на самом деле просто используют, а втайне опасаются и всегда настороже».

«Ты весьма проницателен», - нерадостно усмехнулся Юй Хуа.

Чжэнь Ли улыбнулся: «Наверное, это инстинкт травоядного животного».

«Что, если...» - начал Юй Хуа и остановился. Ему не нужен был ответ Чжэнь Ли на свой вопрос, он и сам знал ответ.

Если он под личиной человека в черной мантии захочет сотрудничать с Защитниками, согласится ли с этим Организация Защитников? Ответ - да. Но они не оставят его в покое - будут следить за ним и рано или поздно, стоит ему допустить малейшую ошибку, раскроют его истинную личность.

Если его личность будет раскрыта, позволит ли Организация Защитников Сяо Ю быть с ним? Ответ - нет.

Даже если Сяо Ю продолжит любить его, Организация Защитников не позволит своему элитному бойцу быть с человеком, чье прибытие в этом мире навлекло столько бед на этот мир.

Он может забрать Сяо Ю и покинуть эту страну, но Организация Защитников не оставит их в покое и обязательно разыщет их. Да и Сяо Ю, оторванный от своих друзей и близких, был бы несчастен.

А он просто хотел мирной жизни. В этой стране, с этим человеком. Неужели он так много хочет?

Сегодня на крыше Юй Хуа, когда увидел покрытого ранами Сяо Ю, превращенного в тикающую бомбу, он внезапно почувствовал сомнения - так ли безобидны его мечты?

Почему Сяо Ю был так серьезно ранен? Потому что он не смог прийти вовремя.

Почему он не смог прийти вовремя? Потому что он должен скрывать свою личность. Он должен подготовить сцену для своего появления, он должен переодеться, он должен покинуть место битвы в подходящий момент, он должен притворяться, что находится где-то в другом месте, он должен...

Ради сокрытия своей личности он должен позаботиться об этом и о том. Он не может отбросить все эти заботы и просто защищать Сяо Ю.

Юй Хуа хотел прожить свою жизнь тихо и мирно, и также тихо и спокойно умереть. И пусть потом его прах развеют на этой земле, чтобы отдать дань уважения этой долгой и скучной жизни.

Но мир, которого он хотел, был в безопасности благодаря бесчисленному количеству людей, что рисковали своими жизнями, чтобы защитить эту землю. Как рисковал своей жизнью и его любимый супруг.

Всегда решительный Юй Хуа был в замешательстве. Сможет ли он вести обычную жизнь, которой он так одержим?

«Я просто хочу спокойно спать до рассвета», - Юй Хуа повернулся и посмотрел на грозу за окном.

Хрупкое окно отделяло его от непогоды, он мог разбить его одним прикосновением. Но именно это окно защищало его от ветра и дождя.

Поскольку он все равно не мог уйти, Чжэнь Ли наощупь при свете молний включил чайник и приготовил себе тарелку лапши. Посыпал лапшу приложенными приправами, запах искусственных ароматизаторов распространился по комнате, щекоча обоняние.

Чжэнь Ли сглотнул. Он целый день не ел и был очень-очень голоден. Он не планировал использовать желудок в альтернативном измерении. Этой лапшой он хотел побаловать свой собственный желудок.

«Ууу...» - завыл маленький хаски, он тоже не ел весь день и тоже был очень голоден. Его шерсть намокла, а он даже не мог ее вылизать насухо. Было так холодно и неприятно. Может, у него началась лихорадка?

«Когда ты причинял людям боль, используя слабых в качестве заложников, ты думал, как плохо им было?» - обратился к маленькому хаски Юй Хуа.

Маленький хаски моментально перестал выть, подумал, голодать - это нормально. Как говорится, жизнь - это страдание.

«Живи, - холодно сказал Юй Хуа. - На своей шкуре почувствуй, каково быть слабым».

Хлюп, хлюп. Чжэнь Ли лихо втягивал лапшу быстрого приготовления, подцепив ее вилкой. Не отрываясь от еды, прощамкал: «Великий мастер, я живу и не думаю о будущем. Наверное, потому, что мой IQ такой низкий. Я просто делаю шаг за шагом. По мне, так это и есть хорошая жизнь».

«Как ты можешь быть в этом уверен?» - заинтересовался Юй Хуа.

Чжэнь Ли с нескрываемым удовольствием поглощал лапшу быстрого приготовления, радостно чувствуя, как его желудок наполняется: «Когда я умер и вошел в Систему, то был вынужден выполнять задания Системы, бороться и выживать. Я был как пушечное мясо в фильме ужасов, которое умирает в самом начале картины. Уродливое, ни на что не способное пушечное мясо».

«Ты себя хорошо знаешь».

«Я не знал, как проходить все эти уровни, поэтому просто двигался шаг за шагом. Кто же знал, что сложность уровней понизится, и мне посчастливится пройти аж четыре уровня.

Потом меня схватили люди Альянса и отправили в этот закрытый мир. Разве это была не самоубийственная миссия? Но я не мог отказаться. Я прибыл в этот мир и долго набирался смелости, чтобы выйти на улицу. Вышел и меня тут же поймали Защитники. Я не знал, что мне делать, но, к счастью, я встретил вас, и вы избавили меня от Системы.

Вы попросили меня отмыть сто миллионов. Я не умею зарабатывать деньги. Но я стиснул зубы и двинулся вперед. Теперь у нас с Юань Луори довольно много поклонников, торговый центр пригласил меня провести мероприятие, а гонорар за мероприятие, как вы знаете, составил шестизначную сумму. Я снова могу делать, что мне нравится. Моя жизнь изменилась к лучшему.

А еще вы хотели, чтобы я изуродовал свое лицо. Я чувствовал себя ужасно, но не осмеливался противиться. Я уже готов был это сделать, как меня похитил Юань Луори, и я всю ночь провалялся связанным в туалете. Я чувствовал себя таким несчастным. Но что случилось потом? Юань Луори присоединился к студии, а я спас свое лицо. Проблема снова была решена».

Чжэнь Ли доел лапшу, выпил теплый бульон и удовлетворенно подытожил: «Когда не знаешь, что делать, подожди немного, может быть, ситуация изменится к лучшему».

«Философия посредственности», - прокомментировал Юй Хуа.

«Но, великий мастер, разве не о посредственной жизни вы мечтаете? Именно так и живут посредственные люди, - Чжэнь Ли рыгнул. - Жизнь простых людей складывается из вроде бы незначительных мелочей и бесчисленных неразрешимых проблем. Жизнь состоит из этих забот и волнений. Если вас беспокоит невыплаченная ипотека, вам придется справляться с этой проблемой как обычный человек».

Дождь постепенно прекратился. Юй Хуа встал и посмотрел в окно: «Ты советуешь мне делать шаг за шагом?»

«Именно это я и имею в виду, - устало подтвердил Чжэнь Ли. - Вы - мастер планирования, но когда вы сталкиваетесь с чем-то, что действительно не можете решить, лучше позволить всему идти своим чередом. Не нужно мучить себя, прикидываясь посредственностью, но и срывать маску не надо. Когда вас раскроют, тогда и будете думать, что делать».

Юй Хуа молча взял пиджак и открыл дверь студии: «Собака останется в студии. Используй ее, чтобы заработать немного денег на прямых трансляциях. Когда подрастет, мы отдадим ее для вязки или кастрируем».

Решив дальнейшую судьбу маленького хаски, Юй Хуа покинул студию.

Он шел один по тихим, мокрым после дождя улицам. И только блеклый свет уличных фонарей сопровождал его в пути.

Слова Чжэнь Ли показали ему, как решает свои проблемы обычный, посредственный, человек. Напряжение схлынуло, и он слегка расслабился.

Все, что случилось, уже в прошлом. Пусть там и остается. В следующий раз он будет планировать более тщательно и постарается не вовлекать в неприятности близких ему людей. Он не позволит Сяо Ю пострадать.

А о будущем он подумает, когда придет время.

Юй Хуа, который немного узнал о том, как быть обычным человеком, вернулся домой, постирал и погладил свою одежду, смахнул грязь с обуви и протер пол.

После уборки вызвал черную мантию и маску, какое-то время смотрел на них, потом спрятал в 20-дюймовый чемодан с кодовым замком, который обычно брал в командировки, и закинул чемодан на шкаф.

Кодом была дата, когда они с Ю Чжэнпином получили свидетельство о браке. Сяо Ю знал этот код. Если однажды Ю Чжэнпин вдруг откроет этот чемодан, значит, так тому и быть.

С тех пор, как Юй Хуа был выбран Системой и стал уравнителем, он никогда не полагался на судьбу. Он твердо верил, что контролирует свою судьбу. И это его заслуга, что он смог победить Систему и вырваться из-под ее влияния. Он сам решил, в каком мире ему жить и умереть. Все в его жизни решала не судьба, а он сам.

Но теперь Юй Хуа спрятал убедительные доказательства, которые могут раскрыть его

личность, на видном месте, оставив все на усмотрение судьбы.

Той ночью Юй Хуа заснул, обнимая одежду Сяо Ю, и сон его был удивительно безмятежным.

На рассвете Юй Хуа разбудил звук открывающейся двери. Было 8 часов утра. Он никогда еще не просыпался так поздно.

Он встал и посмотрел на дверь. Ю Чжэнпин, не снимая обуви, ворвался в спальню и, увидев милое лицо своего возлюбленного, почувствовал облегчение и прыгнул в объятия Юй Хуа, целуя его сквозь пижаму и потираясь о нее лицом. Меня так обидели.

Автору есть что сказать:

Меланхоличный Юй Хуа: Должен ли я, когда моя личность будет раскрыта, сбежать с Ю Чжэнпином в мир, который легче контролировать? Или лучше завоевать Организацию Защитников и стать ее лидером? Если я стану их лидером, и Сяо Ю будет моим подчиненным, он сможет гордиться мной. Сможем ли мы в этом случае сохранить наши супружеские отношения? Будет ли он есть с таким же аппетитом еду, которую я ему буду готовить?

Юй Хуа: Так грустно...

<http://bllate.org/book/17960/1728114>